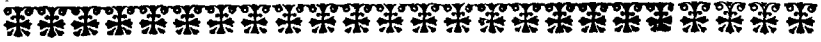

И. Д. [Автор не установлен.] Кончина праведника: Кончина югского иеромонаха Адриана († 1853 год) // Богословский вестник 1917. Т. 1. № 1. С. 74–76. (2-я пагин.).

Кончина праведника.

(Кончина югскаго іеромонаха Адріана, † 1853 г.)¹).

Съ 5-го іюля прежде началась необыкновенная робость, потомъ устроилъ себя въ безмолвіи, ничего не отвѣчая,

¹ Югскій монастырь, въ которомъ скончался и погребенъ іеромонахъ Адріанъ, находится въ Ярославской губ. на полдорогѣ между г.г. Рыбинскимъ и Мологой. Туда іеромонахъ Адріанъ перешелъ изъ Адріанова Пошехонскаго м-ря (Ярославской же губ.) вслѣдствіе притѣсненій, кажется, со стороны настоятеля. При жизни своей старецъ о. Адріанъ пользовался среди гражданъ городовъ Мологи, Рыбинска, Вѣжецка и Пошехонья и жителей окрестныхъ селеній большимъ уваженіемъ и славою прозорливца. И по смерти его память о немъ хранится среди богомольцевъ, привлекаемыхъ въ м-рь чудотворною иконою Югской Божіей Матери; на могилѣ о. Адріана часто служатся панихиды о его упокоеніи. Его имя связано съ устройствомъ Рыбинскаго женскаго м-ря, которому въ сентябрѣ 1916 г. исполнилось 50 лѣтъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ руководилъ общиною женщинъ и дѣвницъ, окончательное устройство которой передалъ, по завѣщанію, своему современнику, благочестивому и прозорливому іерею Петру Томаницкому, принявшему на себя подвигъ юродства и проживавшему близъ г. Углича въ слободѣ Входа-іерусалимской. По указаніямъ о. Петра былъ основанъ въ Рыбинскѣ женскій м-рь, уда и переселилась вышеупомянутая община и куда съ большою торжественностью было перенесено и тѣло почившаго о. Петра, сообразно его предсказанію, въ сент. 1866 г.

Жизнеописаніе старца о. Адріана было составлено и напечатано протоіереемъ Іоанномъ Покровскимъ. Имъ же собраны и достопамятныя событія его жизни, назидательныя изреченія и келейныя записки и напечатаны особой книжкой въ 1862 г. въ С.-Пб. Печатаемая рукопись досталась мнѣ, лѣтъ 20 тому назадъ, отъ благочестивой пожлой дѣвницы г. Мологи А. Н. Н—вой. Рукопись представляетъ обыкновенный пол-листъ писчей бумаги, свернутый пополамъ; писано крупнымъ славянскимъ шрифтомъ, не особенно искусственнымъ; нѣкоторыя орфографическія ошибки пришлось исправить.

И. Д.

кромѣ самаго нужнаго, или показывалъ себя какъ будто ничего непонимающимъ, а лицомъ былъ какъ будто съ кѣмъ занявшись разсужденіемъ, или во вниманіи строгомъ, ожидая наказанія за великое преступленіе. Очень часто напоминалъ: „батушки помогите! что мнѣ дѣлать: я много виноватъ предъ всѣми, простите, помолитесь!“ И только имѣлъ заботу болѣе у всѣхъ братій просить прощенія. Потомъ келейныя его вышли; онъ скоро срядился во всю форму монашества и пришелъ въ трапезу для прощенія съ братією. Потомъ его келейный привелъ въ келью и спросилъ: „Зачѣмъ вы ходили въ трапезу?“ Онъ отвѣчалъ: „Я предъ всею братією много виноватъ, мнѣ нужно проститься“. Потомъ келейный просилъ его, чтобы онъ снялъ мантию, но онъ сказалъ, что „меня надо въ ней спеленать“, и симъ самымъ далъ понять, что его предѣлъ недалекъ отъ двери гроба. Въ продолженіи своей болѣзни двѣ недѣли не ложился и не сидѣлъ, но или молился или стоялъ; и по три раза былъ какъ будто въ восхищеніи, и въ лицѣ его было особенное оживленіе и спокойствіе духа, и сталъ говорить: „Благодарю Тебя, Царица Небесная!“ и неоднократно. Потомъ за 5 дней подозвалъ келейнаго и сказалъ: „Голубчикъ мой!“ Потомъ сталъ смотрѣть будто черезъ плечо келейнаго и говорилъ: „Возьмите меня съ собою, не оставляйте меня здѣсь, возьмите съ собою“. И весь этотъ день имѣлъ память и разсужденіе необыкновенное, такъ что отъ оживленія его на лицо и смотрѣть было невозможно, и это было не одинъ разъ. Въ тѣ самыя минуты было ему нѣкое особенное откровеніе и явленіе, о которыхъ объявлялъ келейнымъ. А за сутки до кончины своей былъ званъ на иную жизнь. А кончина была очень тихая; за нѣсколько минутъ сдѣлалось его лицо столь пріятнаго вида и глаза очень свѣжи, такъ что и здороваго никогда такимъ не замѣчали, и смотрѣлъ впрямь въ столь веселомъ видѣ, какъ будто съ особенною пріятностію съ кѣмъ бесѣдовалъ; потомъ, обернувшись съ тѣмъ же видомъ къ иконѣ, не много минутъ занимался молитвою; потомъ легъ прямо и сложилъ на груди свои самыя ручки и съ той же улыбкою уснулъ вѣчнымъ сномъ столь тихо, что ни одинъ волосокъ не шевельнулся.

И такъ оставилъ всѣхъ своихъ близкихъ сиротствовать. Но и по кончинѣ въ нѣкоторыя времена, до погребенія, нѣ-

которымъ изъ достойныхъ видимы были нѣкоторыя видѣнія. И самыя тѣ видѣнія и его кончина истинно увѣрили, что у Господа воспріялъ благую часть за труды и подвиги, яже уготовалъ Господь любящимъ его.

Уже отлетѣлъ, какъ соколъ, и умолкъ столь многоглаголивый языкъ, и заключенъ, яко единъ отъ учителей, въ темницу гроба; погасъ свѣтильникъ, померкли и сердца утѣшенія отъ онаго свѣтильника.

Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ.

1853 года августа 7 числа въ 12 часовъ дня предаль святую душу въ руцѣ Божіи.

Сообщилъ Н. Д.
